

— Сегодня звонила моя сестра и просила тебя приехать к ней в аул,- сказала утром мама, ошарашив меня новостью.

— В аул?!- испугалась я — Что я там буду делать? — не понимала я, размазывая по всей тарелке кашу-размазню, которую утром приготовила мама.

— Как что... Развеешься, отдохнешь... На людей посмотришь.. — мама взяла из шкафа малиновое варенье и поставила на стол. — Вот, специально для тебя прислали. — и смотря мне прямо в глаза тихо сказала — Поезжай.. Ну.. Просит она.. Старая уже стала... Соскучилась.. На руках ведь носила тебя, когда маленькая была... нянчила... А ты выросла и до сих пор в ауле не была.... Все работа.... работа... Замоталась совсем... — она села рядом, обняла меня и погладила по моей спине. От ее прикосновений на душе стало хорошо и спокойно... Вечность бы так сидеть рядом с мамой... Ах, мама, мама... Ну как ей сказать... Как ей отказать? Придется ехать...

Тетин аул находился в неподалеку, всего в двух часах езды на маршрутке. Маленькие домики располагались вдоль широкой, непривычной мне улицы. Горячий, летний, знойный ветер поднимал столбы пыли и бросал мне в лицо. Кое-как, осторожно передвигаясь на своих высоченных каблуках-шпильках и в узкой, короткой юбке, я продвигалась вперед, чуть ли не на каждом шагу перепрыгивая через колдобины и ухабы, а также через коровьи " лепешки", которые словно минное поле лежали то тут , то там.

Где-то там вдалеке, в самом конце улицы, возле арыка копошились, плескались дети. Вода была теплой, арык не достаточно глубок, чтобы в нем утонуть, но его хватит чтобы искупаться. Для вполне взрослого человека воды будет по пояс и чуть выше. Вот ребятня и плескается в нем, радуется.

Я посмотрела по сторонам, пытаюсь поймать такси, но... в ауле такси нет. Попутки ходят редко... В основном ишак-арба.

Вот, как раз и остановилась одна.

— Запрыгивай, подвезу, — сказал дедушка.

— Нет, спасибо.. — брезгливо сказала я, осмотрев одним взглядом арбу и ишака. — Как -нибудь сама.

Но тут, подскользнувшись о влажную землю, чуть не упала прямо в навозную кучу, что стояла возле одного из домов. Отчаянно замахав руками и смешно растопырив свои ноги, я пыталась сделать шаг, но...Этот дурацкая шпилька, эта французская шпилька просто-напросто переломилась, издав противный хруст, и моя нога утонула в полном дерьме.

Дедушка отпустил свои вожжи и посмотрел на меня...

— Эх молодежь, молодежь... — И зачем босиком ходишь... Давай запрыгивай! Довезу!

— Спасибо... — поблагодарила я, еле добравшись до арбы и сто раз проклиная про себя свои шпильки и эту не удобную юбку. Мне удалось кое-как взобраться на арбу и удобно устроившись, крепко держалась, чтобы не упасть.

— Из города? — спросил дед.

— Ага... А как Вы догадались?

— я тут всех знаю.... к кому приехала?

— К Кумысжай-апа.

— -Внучка значит...

— Нет, племянница...

— А-а-а.. — сказал дед, понимая меня. Так мы доехали до самого дома.

Круглая, аккуратная, добрая апашка едва завидев меня, выбежала во двор. Сейчас она одна. Дети разъехались. Ей скучно... Хоть и навещают ее, но все равно скучает, тоскует по ним.

— О, Алтыжан, доченька моя ненаглядная! — ласково позвала она меня и поцеловала в лоб- Ну как доехала? Все хорошо?

— - Да, все хорошо.

— Как мама? Все живы-здоровы?

— Да, она Вам привет передает... — и показав на целый пакет, полный всякой снедью, добавила — Это Вам из города передала.

— А, ну пошли.. Чай будешь? Заходи в дом...

Кумысжай апа засуетилась, забегала, завертелась, как юла, вокруг своей ненаглядной гостыи.

Мое сердце сжалось от умиления глядя на нее. Я встала и обняла ее.

— Как Вы сами? Нигде не болит? Давайте я Вас в город забираю, а?

— Что я там буду делать, в четырех стенах? А тут куры. утки, гуси, корова, барашки... Не скучно...

— Да... Воздух здесь другой и дышится легко...

— Вот-вот... А ты чай пей. В вашем городе даже молока настоящего нет...

— Ну скажете тоже.. — ухмыльнулась я — Вот мама вам гостинцы передала... — я вытащила из пакета сверток с дорогими шоколадными конфетами и большой коробкой индийского чая. А еще достала икру.

— Это что ? Рыбой пахнет...

— Это икра...

— Ну пей чай... Сегодня отдохни, а завтра поможешь мне... руки уже болят, не могу... Корову доить надо, навоз убрать... Сметану, творог взбить... Еще и казы делать будем...Ты хоть карта ела, а?-спросила она снова, копошась на кухне.

— Карты...- сморщив лоб переспросила я, представляя обычные игральные карты

— Эх, городские... Ничего не видели, ничего не знают... Ладно, завтра покажу...

На следующее утро Кумысжай апа разбудила меня еще засветло, почти в пять утра.

— Вставай, лежебока, корова ждать не будет...

— Ну еще совсем рано, — сказала я, посматривая на часы.

— В ауле все рано встают... — ответила она, — одевайся пошли.

Я натянула было свою вчерашнюю юбку, но апашка сурово посмотрела на меня, помотала головой и вышла. Через минуту она снова зашла

и принесла свой старенький халатик.

— Вот надень, это. А ту твою юбку, для города оставь. тут так не ходят, не прилично это... Не красиво... перед мужчинами голыми ногами щеголять... И волосы свои прячь. Ты же не вдова! Это только вдовы волосы распускают в знак горя. или ведьмы какие... А ты молодая... Спрячь волосы... пока соседи не увидели....

— Ну, деревня...

— давай, одевайся и пошли. корова уже давно ждет, замаялась уже...

Ничего не поделаешь, собрав волосы в дульку и накинув платок, я вышла следом за ней.

Но каблуки свои все таки одела. Не могу я в этих вонючих колошах ходить. Одела и пожалела об этом.

Мы прошли в другую сторону двора, в той самой, где стоят сарай да огород.

Осторожно ступая, я пыталась перепрыгнуть через " лепешки", да " бараний горох", варьируя между ними как канатоходец на своих шпильках(вторая моя обувь уже, на первой каблук сломался) И все бы ничего, но когда мы шли через огород, а ночью был снова дождь, то земля в нем была мокрая и скользкая, так что я просто утонула в своих босоножках в земле, смешно растопырив ноги я так и осталась стоять на месте, боясь сделать очередной шаг.

— Помогите! — орала я, зовя свою апашку.

Апашка, что шла далеко впереди, услышав меня, остановилась и покачав головой, куда-то исчезла.

Чуть не падая, колыхаясь как тростинка на сильном ветру, я еле стояла посреди огорода, как чучело, раскинув в стороны руки, и пыталась кое-как дотянуться до плетня. Мои ноги все больше увязали в жиже и если бы не апашка и если бы не эти калоши, то я просто свалилась бы и утонула в земле, в этом болоте...

Меня всю рвало.. Стоявшая неподалеку большая, навозная куча издавала специфический, отвратительный запах.

— Вот надень это..

— Что это за лодки? — спросила я, не понимая.

— Это калоши... Ка-ло-ши.. Давай обопрись на меня и сделай шаг... ну, давай...- она встала рядом и потянула меня к себе.

— Я не могу.. я боюсь..

— Ну, что ты за человек? Не бойся, я же с тобой.

Тут из сарая выскочило страшное, рогатое чудовище и с грозным, страшным рыком понеслась прямо на меня! Его глаза горели красными огнями, брода, как у черта, тряслась во все стороны, вместо рук и ног — кривые, изогнутые до жути копытца... И пасть вся в крови...

— А-а а-а! — заорала я в ужасе, поняв, что это чудовище наровит меня съесть заживо, как в фильмах ужасах. Только я подумала об этом, как .. Не знаю откуда взялась эта прыть, ноя каким-то чудом вышла из изэ этой трясины и за пару мгновений оказалась на твердой, устойчивой земле и еще в мгновение каким-то чудом забралась на самую верхушку огромного карагача, хотя я лазит по деревьям совсем не умею и вообще по физкультуре у меня отчаянная двойка!

— эй, слезай...- - увидев меня, сказала апашка и подошла к дереву- Слезай, говорю, тебе..

— Это чудовище хочет меня съесть! Не слезу!

— Дуреха, Это коза! Ко-за!! — сказала она, поглаживая свою козу. — Она сама тебя испугалась. Орешь как бешеная..

— Это она бешеная, у не вон и пасть в крови..

— Дура.. — Это она свекольной ботвы где-то раздобыла и съела, она траву кушает, а не людей. Слезай давай.- -апашка взяла свою козу и привязала ее к одиноко стоявшему, вбитому в землю колышку. Испуганная коза немного успокоилась и принялась щипать траву.

Видя , что " чудовище" да вольно далеко от меня, я не хотя спустилась с дерева и, надев колоши, проплыла через весь огород к сараю, где давно ждала корова, отчаянно мыча и зовя нас.

— Вот смотри, берешь за этот сосок и нежно тянешь, потом другой..

— ворковала апашка, показывая, как надо доить корову.

Я попробовала, но от моей нежности, корова как лягнет меня, что что я еле увернулась, а ведро покатила по земле, проливая молоко.

— Ох, глупая... — сказала апашка, подбирая ведро и снова подойдя к корове.- Ну все, успокойся. красавица, наша, кормилица-поилица. Родная моя. Все успокойся.

Потом взяла мою руку и потянула к корове. Я почувствовала ее тепло и мой страх прошел.

— Родная наша... — повторила я за апашкой.

— Вот-вот, так надо... — поддакнула апашка.- Все живое любит нежность и ласку. От ласки даже лютый зверь станет ягненком. Ласка укрощает строптивого, а своим норовом ты ничего не добьешься, так вот оно...

После дойки коровы, апашка выгнала ее пастись, а мне наказала почистит сарай. Нужно было сгребсти навоз в кучу и вынести в другой угол огорода, тот, что выходит на улицу. Потом придет человек и заберет весь навоз.

Он приезжает в одно и тоже время, так что нужно было все успеть.

Сказать легко, а сделать?

Раздобыв в доме что-то наподобие марлевой повязки(противогаз не нашла), я нацепило это на свое лицо и стараясь не дышать, откинула лопатой пару кучек. Вонь поднялась такая, что у меня все поплыло перед глазами и земля, и небо, и апашка и всё...

Очнулась я, лежащей на навозной куче и вся в в этом дерьме.... Тут подъезжает на арбе средних лет мужичок и видя мою беспомощность,сам выгребает навоз из сарая. Забрав его, и мотая головой, уезжает...

Меня всю тошнило так, что я я вырвала прямо у порога дома, где всю апашка расхваливала меня перед своими соседками.

За пять минут до этого, апашка хватсалсь , рассказывая соседкам

— И из города приехала, -говорила она- Вот икру привезла.

— Что это? Бараний горох? — спросила одна, недоверчиво посмотрев на черную икру

— Икра..Рыба такая..- гордо ответила апашка.- Там в городе все такое едят каждый день. Вот мне и привезли.

— А-а-а... -поняла соседка, удивляясь.

И тут в самый раз, когда апашка хватается, мол макака у не крутая

племянница, я вся в коровьих лепешках, с распущенными, черными как смоль волосами, без платка, похожая на жалмаус кемпир, изрыгаю все содержимое своего желудка прямо самой, на ноги этой самой соседки!

— А-а-а! — завопила в страхе она. — Ведьма! Ведьма!

— Ой- ойкнула вторая соседка и тоже в страхе же выбежала со двора, так что пятки сверкали!

— Что ты наделала?! — спохватилась апашка, — теперь они всему аулу расскажут какие мы не гостеприимные... Сраму не оберешься...

Но меня так тошнило и голова так шла кругом, что Я упала прямо на землю без чувств.

На следующий день, как только я более менее оправилась, апашка, собрав в узелок какие-то карта, спровадила меня до самой остановки от греха подальше, пока снова что-нибудь не натворила.

Приехав домой, я поклялась маме, что больше не поеду в аул и что ни за что не выйду туда замуж.

на что мама ответила:

— Да кто ж тебя, дуру такую, замуж-то возьмет... Ох, горе ты мое, горемычное...

— Да, мам, она передала тебе какие-то карты... — сказала я, вспомнив про тетины гостинцы.

— Ох, какие же это карты? — чуть не плакала мама, устав от меня.- Это,- сказала она, доставая из пакета целлофановый кулек, — называется карта, блюдо такое и очень вкусное Попробуешь его и пальчики оближешь.

Я тут же взяла вилку и пыталась схватить кусок прямо из пакета, но он выпрыгнул из моих рук прямо на пол. Тут подбежала кошка и, схватив его своими зубами, смылась так ее и видели.

— Вот возьми, попробуй. — мама подала мне карта на тарелке.

Попробовав его, я поняла, что оно действительно очень вкусное, вот только разжевать его мне так и не удалось. Оно был словно резиновым, как жвачка.

— Глотай его и все..- сказала мама.

— А почему мы его не делаем? — спросила я маму.

— Да где же мы его делать будем? Это город, тут условий никаких ...

— Почему это никаких...- возмутилась я.

— Ну да, ты еще лошадь привези и на балконе оставь пастись...

© Copyright: Райса Каримбаева, 2020

Свидетельство о публикации № 220051101140